

Научная статья
УДК 340.12(470)"16"

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ РУССКОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКО-РЕЖИМНОГО МНОГООБРАЗИЯ XVII ВЕКА

Ольга Юрьевна Ельчанинова

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия
ORCID 0000-0002-7667-9609, olga220169_69@mail.ru

Аннотация. В статье показано как историческое развитие России XVII в. повлияло на оформление правовой доктрины как источника русского права. При проведении исследования автор опирался на положения исторической школы права, представители которой обосновали важную роль «народного духа» в развитии права, актуализировали вопрос о соответствии законодательства этому «народному духу», в том числе складывающимся в процессе жизни обычаям и традициям. Наиболее явно эта тенденция стала просматриваться в связи с процессом централизации государства, при этом важную роль играло наличие единого общерусского законодательного акта. Автором отмечается, что развитие правовой доктрины в рассматриваемый период было связано с общей тенденцией тяготения к созданию формулы «лучшей формы правления», к упорядочиванию правового регулирования общественных отношений. Для национальной правовой системы XVII в. имеет особое значение, поскольку именно тогда, после преодоления кризиса государственности началось, с одной стороны, оформление сословной структуры общества, формирование класса собственников, повышение уровня его образованности, а с другой – появление новых тенденций в праве. Анализ доктринальных источников XVII в. позволил автору оценить разнообразие сложившихся к тому времени взглядов на государство и право, на формы правления, на соотношение государства и общества, права и закона.

Ключевые слова: источник права, правовая доктрина, правовая идеология, Юрий (Гурий) Крижанич, Иван Тимофеев, Симеон Полоцкий.

Для цитирования: Ельчанинова О. Ю. Доктринальные источники русского права в контексте политико-режимного многообразия XVII века // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 4 (102). С. 31–36.

Original article

DOCTRINAL SOURCES OF RUSSIAN LAW IN THE CONTEXT OF POLITICAL AND REGIME DIVERSITY OF THE 17TH CENTURY

Olga Yu. Elchaninova

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia, ORCID 0000-0002-7667-9609, olga220169_69@mail.ru

Abstract. The article shows how the historical development of Russia in the 17th century influenced the design of legal doctrine as a source of Russian law. When conducting the study, the author relied on the provisions of the historical school of law, whose representatives substantiated the important role of the “folk spirit” in the development of law, updated the issue of compliance of the adopted and current legislation with this “folk spirit”, including customs and traditions that develop in the process of life. Most clearly, this trend began to be seen in connection with the process of centralization of the state, while the existence of a single all-Russian legislative act played an important role. The author notes that the development of the legal doctrine in the period under review was associated with a general tendency towards the creation of a formula for the “best form of government”, to streamline the legal regulation of social relations. For the national legal system,

© Ельчанинова О. Ю., 2023

the 17th century is of particular importance, since it was then that after overcoming the crisis of statehood, the formation of the estate structure of society, the formation of a class of owners, an increase in the level of its education, the emergence of new trends began in the law. Analysis of doctrinal sources of the 17th century allowed the author to assess the diversity of views that had developed by that time on the state and law, on the forms of government, on the relationship between state and society, law and legislation.

Keywords: source of law, legal doctrine, legal ideology, Yuri (Gury) Krizhanich, Ivan Timofeev, Simeon Polotsky.

For citation: Elchaninova O. Yu. Doctrinal sources of Russian law in the context of political and regime diversity of the 17th century // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4 (102). P. 31–36.

В юридической науке до сих пор не сложилось единого мнения о природе и значении правовой доктрины, ее месте в системе источников права и правовой системе. Как известно, в течение длительного времени доктрина была доминирующим источником права в романо-германской правовой семье, благодаря чему были выработаны основные принципы права.

Этимологически существует несколько версий происхождения термина «доктрина». Согласно первой это понятие произошло от латинского слова «*doktrina*», что означает учение, основное положение. Вторая версия объясняет значение этого понятия его русским происхождением от первичного слова «дока», что значит знаток, толковый человек. Еще одна версия – термин «доктрина» происходит от слова «дошлый», т. е. доходить своим умом до решения какой-либо задачи. По мнению профессора С. В. Бошно, для более точного понимания сущности доктринальных источников следует разграничивать понятия «доктрина», «доктрина-форма», «доктрина-персона». Доктрина – это применяемая в практике теория, это совокупность правовых идей установочного и поведенческого содержания. Под доктриной-формой следует понимать внешнюю оболочку, в которой объективируется доктрина, иными словами это учебники, монографии, статьи, научные доклады. Доктрина-персона – это ученый, внесший большой вклад в формирование правовой доктрины, чьи идеи были восприняты в правотворчестве и правоприменении [1, с. 5–6].

Автор статьи, солидаризируясь с этой позицией, исходит из того, что правовые идеи, которые приводятся в научных тру-

дах, постепенно переходят в общественное сознание, и то, что раньше представлялось отдаленным идеалом, со временем становится действительным фактом. Труды ученых являются одним из факторов, способствующих развитию права. И если подходить с точки зрения социологического направления правовой мысли, исходя из того, что задача юридической науки заключается в изучении права в связи со всеми другими явлениями общественной жизни, тогда становится вполне понятно, какую важную роль для правоведения играют доктринальные источники. Она состоит в том, что научные труды не только являются памятниками положительного права, но и дают оценку этого права, указывают его идеалы и таким образом способствуют прогрессивному развитию правовой жизни [2, с. 276].

В данной статье автор будет руководствоваться следующими соображениями относительно сущности данного понятия: 1) как учения; 2) как совокупности идей, сформулированных учеными. Под правовой доктриной XVII века считаем целесообразным определить идеи о государстве и праве и мыслителей, их высказавших и оформивших в своих трудах.

Доктринальные источники коррелируются материальными условиями жизни общества, а в классовом обществе выражают интересы конкурирующих социальных групп. В этой связи для национальной правовой системы XVII век имеет особое значение, поскольку именно тогда, после преодоления кризиса государственности, в начале первого десятилетия началось, с одной стороны, оформление сословной структуры общества, формирование класса собствен-

ников, повышение уровня его грамотности и образованности, а с другой – рост антифеодалных и антицерковных настроений, появление новых тенденций в культуре и праве [3, с. 102].

Именно на тот сложный период в истории российского государства приходится деятельность образованных и прозорливых мыслителей. К их числу следует отнести Ивана Тимофеева, Юрия (Гурия) Крижанича, Симеона Полоцкого (Самуила Гавриловича Петровского-Ситниановича) и др. В их работах отражены передовые для своего времени идеи о происхождении власти, формах правления, о проблемах войны и мира, преступления и наказания, которые в последующие периоды нашли реализацию в виде закрепления в правовых актах и принятия управленческих решений.

Остановимся на анализе взглядов вышеназванных мыслителей. Иван Тимофеев, будучи приказным дьяком, активно участвовал в государственно-правовых процессах российского государства как внутри, так и вне его в начале XVII в. Результатом его глубоких размышлений стал «Временник», дошедший до нас в единственной рукописи и посвященный описанию событий Смутного времени, очевидцем которых он являлся. В числе первых он задался вопросом о причинах русской Смуты и поднял проблему происхождения власти, ее сущности, выбора той или иной формы правления. Автор «Временника», оценивая роль в условиях государственного кризиса правящей тогда элиты – боярства, показывал его моральное разложение и считал повинным в допущении Смуты [4, с. 58].

В понимании мыслителя верховная власть имеет божественное происхождение, а потому призвана быть оплотом общественного порядка. Именно по причине отказа царей от соблюдения вековых традиций и обычаев на землю русскую пришла Смута. Но не только переход власти по наследству следует считать законным, другим вариантом передачи власти он признавал волеизъявление народа, который правомочен в выборе своего царя. Он делил правителей

на «истинных» и «неистинных». К первым он относил Ивана IV, Федора Иоанновича, поскольку они были венчаны по законам и обычаям предков, и Михаила Романова, избранного по народному волеизъявлению. Отказ же от поддержки народа всегда чреват для самозванцев расправой. Так и случилось в период Смуты с Б. Годуновым, В. Шуйским, Лжедмитрием, незаконно завладевшими российским престолом. Чтобы впредь не допустить подобное, он предлагал создать выборное учреждение верховной власти – Вселюдской собор и ввести «народное голосование».

И. Тимофеев считал, что благополучие государства и прочность верховной власти зависят от того, кто составляет окружение царя. Это должны быть «лучшие», знатные, образованные люди, которые занимают высокие должности в государстве по праву рождения. В дополнение к этому тезису, он отмечал, что одной из ошибок Ивана IV, Бориса Годунова и причин Смуты была их ставка на безродных, незнатных людей – дворян, что оттолкнуло от них боярство.

Мыслитель высказывал еще один интересный тезис. Он касается мысли о том, что, несмотря на божественное происхождение его власти, царь – не бог, а человек, поэтому в случае совершения им неправомерных поступков надо ограничивать его злые намерения. В чрезвычайных случаях царя-тирана можно убить, поскольку тирания и деспотизм противоречат божественному миропорядку.

В произведении И. Тимофеева нередко встречаются такие термины, как «естественный» закон, «уставной» закон. Под первым он понимал то справедливое и разумное начало, на котором должен строиться общественный и государственный порядок. А под вторым – все действующее позитивное право. В нем он выделил коренные законы, которыми должен регулироваться процесс избрания претендентов на российский престол. Можно предположить, что коренными законами мыслитель считал избирательные начала как главнейшие законоположения, полагая, что их принятие и соблюдение

должно стимулировать уважение ко всем нормативным актам государства. У И. Тимофеева право всегда нравственно, а все, что безнравственно, всегда противоправно.

И. Тимофеев впервые в правовой мысли России разграничил понятия «общество» и «государство». Под обществом он понимал «любовное вкупесложение» всего народа, возложив на него обязанность по участию в государственном строительстве и создании законов, потребовав от всех представителей социума, независимо от социального и правового статуса, безукоризненного служения Отечеству по защите его интересов [4, с. 163].

Схожие идеи можно увидеть и в трудах Юрия Крижанича, хорвата по происхождению, прожившего в России около двух десятилетий, но сумевшего описать специфику российской государственности и права. Среди его работ наибольший интерес для нас представляет «Политика», структурированная в 3 частях и 36 разделах. Часть 1 «О благе» включает в себя 4 раздела, содержащие размышления автора о торговле, ремесле, земледелии. Часть 2 «О силе» посвящена размышлениям о военном строительстве. В части 3 «О мудрости» в разделах 23, 32, 34, 36 он раскрывает сущность, цели государственной власти, пишет о границах верховной власти и процедуре избрания правителя, о сохранении государственной власти и др. [5].

Ю. Крижанич солидарен с мыслителями, признававшими божественное происхождение верховной власти. «Правитель – наместник и слуга Божий, и судья над злодеями. Да будете повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Когда правитель вершит суд, Бог руководит им, чтобы не ошибся» [5, с. 133].

Основной целью государства должно выступать достижение «всеобщего блага». Правитель обязан заботиться о подданных и обеспечивать им справедливое, благополучное существование. В свою очередь и подданные должны быть покорны правителю и молиться о его здравии [5, с. 134].

Ю. Крижанич так же, как и Аристотель, делил формы правления на правильные и

неправильные. Среди первых он выделял совершенное самовладство, боярское правление, общевладство (посадское правление или республика). Из этих форм он вывел их антиподы: самовладству противостоит тирания, боярскому правлению – олигархия, общевладству – анархия.

Из вышеперечисленных форм правления мыслителю импонирует самовладство. Полагая, что так он определял абсолютную монархию. Ю. Крижанич писал, что «самовладство – самое древнее на свете и самое крепкое правление». «Всякий истинный король является в своем королевстве вторым после Бога самовладцем и наместником» [5, с. 133].

Ю. Крижанич с почтением относился к правлению «нашего царя, государя и великого князя Алексея Михайловича всея Великой и Малой и Белой Руси самодержца», которое «потому безмерно уважаемо, удачливо и счастливо, что в нем имеется совершенное самовладство». Им впервые было сформулировано положение о просвещенном абсолютизме. В его представлении монарх должен быть просвещенным и благородным правителем, заботящимся о благе подданных.

Относительно сущности права в государстве он считал, что только на основе «хороших» и справедливых законов может быть построен порядок в государстве. Причиной тирании является наличие несправедливых законов и отсутствие контроля за действиями элиты и чиновников.

В отличие от И. Тимофеева, Ю. Крижанич считал, что правитель-тиран не подвластен обществу, его нельзя привлечь к ответственности за нарушения установленных норм, он может быть наказан только по божьему велению. Здесь усматривается явное противоречие, с одной стороны, он считает, что правитель должен править по закону и сам создавать правильные законы, а с другой стороны, он показывает, что «царь неподвластен людским законам, он сам «живой закон» и может быть наказан только по божественному закону.

Несмотря на то, что Самуил Гаврилович Петровский-Ситнианович (больше извест-

ный под именем Симеон Полоцкий) был богословом, политиком, поэтом, писателем, переводчиком, духовным наставником детей царя Алексея Михайловича, одним из основателей Славяно-греко-латинской академии, его взгляды на природу и организацию царской власти также заложили фундамент для построения сильного российского государства.

Идеальной формой правления для него выступала абсолютная монархия во главе с просвещенным монархом. Царь и государство в понимании С. Полоцкого сливались в одно, заменяя друг друга. Царь – символ Российской державы, живое воплощение ее славы, живая персонификация ее политического могущества. Идеальный правитель в представлении С. Полоцкого полон смирения, никогда не забывает о непрочности человеческого существа, являет собой достойный пример для подданных, страж законности и правопорядка. Подобно Т. Гоббсу он заявлял, что государство должно быть сильным, а правитель – умным и здоровым [6, с. 57].

Государственная власть, по его мнению, должна способствовать установлению в обществе «всеобщего благоденствия», «вечного мира», преодолевать любые попытки раскола общества, покровительствовать развитию национальной экономики, поддерживать российскую духовность, создавать условия для повышения уровня образованности населения. Для решения столь масштабных задач верховной власти следует опираться на «лучших» мужей, выдвинувшихся по своим способностям, а не по принципу родовитости.

Как и его предшественники, он отстаивает тезис о божественном происхождении царской власти. В его представлении правитель должен быть высокообразованной, духовно-нравственной личностью, заботящейся о благе и просвещении своих подданных [5, с. 58].

Монархия может считаться просвещенной, если она основана на законе, все без исключения должны подчиняться закону, который дается государству богом через царя [7,

с. 45]. Мыслитель разграничивал понятия «закон» и «право», наделяя первое морально-этической составляющей, основанной на божественном провиденциализме.

С. Полоцкий демонстрирует отход от классического противопоставления позитивного и естественного права, считая, что нет другого права, кроме как исходящего от бога. В его представлении норма права создается не в ответ на запрос общества урегулировать те или иные общественные отношения, а даруется социуму по воле божьей.

С. Полоцкий подвергал жесткой критике тиранию и деспотизм, но избегал негативных оценок существующего государственного строя [6, с. 59]. Наоборот, он выступал его апологетом, распространяя панегирики царю, убеждая его в законности и преимуществах неограниченной власти.

Таким образом, изучение доктринальных источников в ретроспективе позволяет выявлять закономерности исторической динамики правовой жизни и реконструировать ее. Анализ доктринальных источников XVII в. позволяет нам оценить разнообразие сложившихся к тому времени взглядов на государство и право, на формы правления, на соотношение государства и общества, права и закона и др. Для И. Тимофеева образцовой формой правления является сословно-представительная монархия. Но при этом он считал законным протест подданных против произвола властей, против тирании. По его убеждению, на престоле не должен находиться царь, который ненавидит и убивает своих подданных. В представлении Ю. Крижанича правитель обязан заботиться о подданных и обеспечивать им справедливое, благополучное существование. В свою очередь и подданные должны быть покорны правителю и молиться о его здравии. С. Полоцкий выдвигал тезис о неограниченной, но просвещенной монархии, основанной на принципе верховенства закона, который дается государству богом через царя. В дальнейшем распространение этих идей создавало возможности для верховной власти выбрать из них все то, что может улучшить правотворчество и правоприменение, обно-

вить правовую жизнь на пользу государства и общества. Признаки и специфика российского абсолютизма в целом и просвещенно-

го абсолютизма в частности, проявившиеся в петровское и екатерининское правление, являются тому лучшим подтверждением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бошно С. В. Доктринальные формы и источники права // Государство и право. 2018. № 9. С. 5–15.
2. Пухта Г. Ф. Энциклопедия права // Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010. 528 с.
3. Лимонцева В. А. Классификации законов в средневековой правовой мысли // Российское правосудие. 2008. № 2 (22). С. 100–104.
4. Временник Ивана Тимофеева / подгот. к печати, пер. и коммент. О. А. Державиной; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Москва – Ленинград: 1-я тип. Изд-ва Академии наук СССР, 1951. 524 с.
5. Юрий Крижанич. Политика. М.: Новый свет, 1997. 237 с.
6. Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. М.-Л.: ИАН СССР, 1953. 296 с.
7. Татарский И. А. Симеон Полоцкий. М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1886. 343 с.

REFERENCES

1. Boshno S. V. Doctrinal forms and sources of law // State and law. 2018. No. 9. P. 5–15. (In Russ.)
2. Pukhta G. F. Encyclopedia of Law // German Historical School of Law. Chelyabinsk: Sotsium, 2010. 528 p. (In Russ.)
3. Limontseva V. A. Classifications of laws in medieval legal thought // Russian justice. 2008. No. 2 (22). P. 100–104. (In Russ.)
4. Temporary book by Ivan Timofeev / prepared for publication, translation and comments by O. A. Derzhavina; edited by V. P. Adrianova-Peretz. Moscow – Leningrad: 1st Printing House of the Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1951. 524 p. (In Russ.)
5. Yuri Krizhanich. Policy. M.: New World, 1997. 237 p. (In Russ.)
6. Simeon of Polotsk. Selected works. M.-L.: IAN USSR, 1953. 296 p. (In Russ.)
7. Tatarsky I. A. Simeon of Polotsk. M.: Printing House of M. G. Volchaninov, 1886. 343 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

О. Ю. Ельчанинова, кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author:

O. Yu. Elchaninova, Candidate of History, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 16.02.2023; одобрена после рецензирования 10.07.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 16.02.2023; approved after reviewing 10.07.2023; accepted for publication 17.11.2023.